

УДК 379.8
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-4-942-950
EDN VWHZWS

Концептуализация досуга: философские основания свободного времени и его роль в формировании культурной идентичности

Римская О.Н., Енина С.А., Посохова Н.В.

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, Белгород, ул. Королёва, д. 7
olgarimskaja@rambler.ru, eninasa@mail.ru, natalna_76@mail.ru

Аннотация. В работе исследуется трансформация понимания свободного времени, выявляются аксиологические основания различных моделей досуга. Анализируется процесс конструирования идентичности через досуговые практики в историко-философской перспективе. Особое внимание уделяется диалектике индивидуального и коллективного в пространстве досуга, а также механизмам трансляции культурных кодов через добровольно избираемые практики времяпрепровождения.

Ключевые слова: досуг, отдых, культурная идентичность, досуговые практики

Для цитирования: Римская О.Н., Енина С.А., Посохова Н.В. 2025. Концептуализация досуга: философские основания свободного времени и его роль в формировании культурной идентичности. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(4): 942–950. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-942-950 EDN: VWHZWS

Conceptualizing Leisure: Philosophical Foundations of Free Time and Its Role in Shaping Cultural Identity

Olga N. Rimskaya, Svetlana A. Enina, Natalia V. Posokhova

Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Koroleva St., Belgorod 308033, Russian Federation
olgarimskaja@rambler.ru, eninasa@mail.ru, natalna_76@mail.ru

Abstract. This article provides a comprehensive philosophical analysis of the phenomenon of leisure as a multidimensional sociocultural construct. It explores the transformation of the understanding of free time and identifies the axiological foundations of various leisure models. The authors analyze the process of identity construction through leisure practices from a historical and philosophical perspective. Particular attention is paid to the dialectic of the individual and the collective in the space of leisure, as well as the mechanisms for transmitting cultural codes through voluntarily chosen leisure practices.

Keywords: leisure, recreation, cultural identity, leisure practices

For citation: Rimskaya O.N., Enina S.A., Posokhova N.V. 2025. Conceptualizing Leisure: Philosophical Foundations of Free Time and Its Role in Shaping Cultural Identity. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology, Law*, 50(4): 942–950 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-942-950 EDN: VWHZWS

Современное понимание досуга часто сводится к представлению о периоде пассивного отдыха или развлечений. Однако философско-культурологический анализ позволяет раскрыть более глубокие смысловые пласты этого феномена. Досуг

представляет собой сложный социокультурный конструкт, выполняющий важнейшие функции в процессе становления личности и формировании общественных отношений. Современная философия культуры рассматривает досуг как важнейший элемент социальной и культурной идентичности. Практики проведения свободного времени становятся маркерами социальной принадлежности, формируя своеобразные «досуговые стили». Феномен глобализации и сложившееся многообразие культур усложнили структуру досуга и создали множество форм и видов досуговой активности и деятельности. Анализ связи досуга и культурной идентичности с академической точки зрения требует применения критических теорий и междисциплинарных подходов.

Наша личность формируется под влиянием двух основных факторов: того, что происходит внутри нас, и того, что нас окружает. По-настоящему понять себя можно только через честные ответы на вопросы «кто я?» и «зачем я живу?». Быть настоящим – значит жить в согласии со своими убеждениями и ценностями, даже когда это сложно. На это влияет многое: умение понимать себя, самостоятельность в решениях, отношения с другими и способность здраво мыслить. Философы по-разному подходили к этому вопросу. Декарт считал, что самосознание («я мыслю – значит, существую») – основа личности [Декарт, 2004]. Аристотель видел цель жизни в достижении счастья через развитие своих способностей [Аристотель, 1983], а Сартр и другие экзистенциалисты настаивали, что мы сами создаем себя через ежедневный выбор [Сартр, 1953]. Наша идентичность не существует в вакууме – она постоянно взаимодействует с социальной средой. Мы балансируем между тем, кем хотим быть, и тем, какие роли нам предлагает общество. Можно сказать, что наша личность рождается в диалоге с окружающими. Свободное время – это не просто отдых. Хобби, творчество, спорт и другие добровольные занятия помогают нам лучше понять себя, раскрыть свои способности, выразить свои чувства и мысли, найти баланс между внутренними желаниями и внешними требованиями.

В пространстве досуга человек обретает потенциальную возможность всестороннего личностного развития за рамками жестко детерминированных производственных процессов, но при этом социокультурная среда создает для индивида проблемную ситуацию, связанную с эффективным использованием досугового потенциала для развития досуговой культуры личности. Разнообразие форм досуговой деятельности диктует разнообразие экспликации культуры поведения, досугового общения, развития личностных качеств индивида, его духовных, физических и других социально значимых потребностей и интересов, что находит отражение в индивидуальной социально-культурной деятельности. В связи с этим актуализируется значение социокультурных потребностей, связанных с различными видами, формами организации, функциями, содержанием досуговой деятельности, что определяет необходимость изучения культурного формирования личности [Головина, 2011].

С позиции антропологического подхода досуг представляет собой значимую социальную практику, обеспечивающую усвоение и трансляцию культурных образцов. Эта деятельность выступает механизмом социализации, через который индивид осваивает ценностные ориентации и поведенческие модели, принятые в конкретном обществе. Содержательное наполнение досуга варьируется в различных культурных системах, что демонстрирует отсутствие универсальных критериев для его определения. Характер рекреационной деятельности детерминирован системой символов и практик, специфичных для каждой культуры. Даже базовые концепты отдыха и удовольствия интерпретируются через призму культурного кода, что подтверждает тезис о досуге как социальном конструкте.

Современные исследования идентифицируют досуг как важнейший фактор формирования личности, выполняющий две взаимосвязанные функции: с одной стороны,

конституирование индивидуального самосознания через рефлексивные практики и, с другой стороны, интеграцию в социум через усвоение коллективных ценностей.

В кросс-культурной перспективе прослеживаются существенные различия в организации досугового пространства. Например, западные общества акцентируют индивидуальные формы отдыха, в то время как восточные культуры сохраняют приоритет коллективных практик. Эти различия отражают глубинные мировоззренческие установки, определяющие способы взаимодействия личности и общества.

Дополнительный анализ досуговых практик позволяет выделить следующие аспекты досуговой деятельности:

1. Церемониальные формы досуга как механизм культурной преемственности. Ритуальные практики организации свободного времени выполняют функцию социального консерватизма, обеспечивая трансляцию культурных кодов между поколениями. Традиционные празднества, обрядовые действия и сезонные развлечения образуют символический каркас коллективной идентичности. Например, японская ханами (любование цветением сакуры) или немецкие рождественские ярмарки не просто развлекают, но и закрепляют в общественном сознании ключевые культурные нарративы. Эти практики создают эмоционально насыщенные опорные точки в коллективной памяти, способствуя сохранению этнокультурной уникальности в условиях глобализационных процессов. Особую значимость такие формы приобретают в диаспоральных сообществах, где они становятся инструментом сохранения национальной идентичности.

2. Трансформация досуговых паттернов в контексте глобализации. Современные досуговые практики испытывают одновременное влияние двух разнонаправленных тенденций: унификации под воздействием глобальных медиа и возрождения локальных традиций. С одной стороны, наблюдается распространение универсальных форм отдыха (киноиндустрия, социальные сети, международный туризм), с другой – активизация поиска аутентичных культурных опытов. Этот парадокс находит выражение в феномене «глокализации», когда глобальные тренды адаптируются к местным условиям, порождая гибридные формы досуга. Например, практики йоги, трансформировавшиеся при переходе из восточного культурного контекста в западный, или локальные фестивали, сознательно эксплуатирующие международные форматы для привлечения туристов.

3. Гендерная и возрастная стратификация досугового пространства. Организация свободного времени продолжает отражать существующие социальные иерархии и стратификационные механизмы. Гендерный анализ выявляет устойчивое воспроизводство традиционных моделей: женский досуг чаще остается привязанным к приватной сфере и семейным обязанностям, тогда как мужской преимущественно реализуется в публичном пространстве. Возрастная стратификация проявляется в существовании институционально закреплённых практик (детские игровые площадки, молодежные клубы, центры для пожилых), которые не только обслуживают разные потребности, но и конструируют соответствующие возрастные идентичности. При этом цифровая среда создает предпосылки для преодоления этих границ, формируя новые, более гибкие модели досугового поведения.

4. Цифровые технологии как фактор формирования новых социокультурных взаимодействий. Цифровизация радикально преобразует ландшафт современного досуга, создавая принципиально новые формы социальности. Виртуальные сообщества по интересам, онлайн-игры и социальные сети формируют гибридное пространство, где стираются границы между физическим и цифровым, реальным и игровым. Эти платформы не просто предоставляют новые развлечения, но и становятся площадками для экспериментов с идентичностью, социальными ролями и способами коммуникации. Особого внимания заслуживает феномен «цифрового эскапизма» – целенаправленного использования онлайн-пространств как альтернативы повседневности, что порождает новые формы социальной адаптации и одновременно новые риски социальной изоляции.

Данный анализ демонстрирует, что современный досуг представляет собой сложную многоуровневую систему, где переплетаются традиционные и инновационные элементы, а его изучение требует учета постоянно усложняющегося комплекса социальных, технологических и культурных факторов. Отсюда следует, что досуг представляет собой сложный культурный феномен, который не только отражает существующие социальные нормы, но и активно участвует в процессе их переосмысления и модернизации. Его изучение требует учета многообразия культурных контекстов и понимания глубинных механизмов взаимодействия между индивидуальными потребностями и коллективными ценностями. Изучение досуга включает разные научные подходы. Для более детального анализа стоит уделить внимание многослойной природе досуга, демонстрируя его значение как для конституирования индивидуальной субъективности, так и для воспроизводства социальных структур. Постструктуралистские подходы оспаривают понятие фиксированной культурной идентичности, предполагая, что идентичность изменчива, перформативна и постоянно обсуждается. Досуг становится сценой, где разворачиваются эти переговоры. Выбор, который делают люди в отношении своего досуга, – от моды и увлечения путешествиями и развлечениями – это акт самовыражения, который одновременно отражает и формирует их развивающуюся культурную идентичность. Этот выбор никогда не делается в вакууме, а формируется под влиянием общественных дискурсов, динамики власти и доступа к ресурсам.

Критические исследования досуга более подробно изучают, как досуг связан с социальным неравенством. Доступ к определённым формам досуга и участие в них часто стратифицированы по признакам класса, пола, расы и других социальных категорий. Доминирующие культурные формы досуга, часто отражающие ценности и интересы привилегированных групп, могут маргинализировать или исключать другие культурные проявления. Это поднимает этические вопросы о равном доступе к досугу и о способности досуга укреплять или оспаривать существующие социальные иерархии.

В контексте устойчивого образа жизни досуг приобретает дополнительные измерения. Осознанный выбор видов досуга может как способствовать экологической и социальной устойчивости, так и препятствовать ей. Экотуризм, например, может быть формой досуга, способствующей повышению экологической сознательности и поддержке местной экономики, но при отсутствии ответственного управления он может привести к ухудшению состояния окружающей среды и превращению культуры в товар.

Рассматривая досуг через призму поведенческой науки, мы признаём, что выбор досуга определяется сложным взаимодействием когнитивных, эмоциональных и социальных факторов. Понимание этих факторов критически важно для разработки мер, способствующих формированию устойчивых видов досуга и культурной идентичности, которая одновременно приносит личное удовлетворение и несет социальную ответственность. Это включает в себя анализ того, как культурные нарративы формируют восприятие досуга, как социальные нормы влияют на поведение в досуге и как индивидуальные ценности и мотивация могут быть согласованы с устойчивыми вариантами досуга.

В конечном счёте академическое исследование досуга и культурной идентичности выявляет сложную и динамичную взаимосвязь. Досуг – это не просто пассивное отражение культуры, но активная сила формирования, согласования и трансформации культурной идентичности. Понимание этой сложной взаимосвязи жизненно важно для построения инклюзивных, справедливых и устойчивых обществ, где досуг способствует индивидуальному благополучию и коллективному культурному обогащению. Академический анализ выявляет досуг как динамическую силу, формирующую и трансформирующую культурную идентичность в более широких социальных контекстах и парадигмах устойчивого образа жизни (см. таблицу).

Роль досуга в укреплении культурной идентичности
 с точки зрения различных дисциплин
 The role of leisure in strengthening cultural identity, in terms of various sciences

Дисциплина	Роль досуга
Социология	досуг как механизм социальной сплоченности и укрепления групповой идентичности посредством совместных занятий и ритуалов
Антропология	досуг как культурно обусловленное понятие; виды деятельности и их значения являются культурно специфическими, отражают и передают культурные ценности
Психология	выбор досуга имеет внутреннюю мотивацию, а культурно обусловленный досуг укрепляет самоидентификацию и принадлежность
Культурология	досуг как место культурного взаимодействия и функционирования, где активно формируются и выражаются идентичности
Экономика	коммерциализация досуга и ее влияние на культурную аутентичность и доступность; досуг как товар в культурных индустриях
Экологические исследования	роль досуга в устойчивом развитии; устойчивые и неустойчивые практики досуга и их культурные последствия

Свободное времяпрепровождение представляет собой значимую социальную практику, способствующую формированию и сохранению культурной самобытности. Через добровольно избираемые занятия человек не просто отдыхает, но и актуализирует свою принадлежность к определенной культурной общности. Ценностный аспект проявляется в том, что досуг часто отражает коллективные представления о прекрасном, допустимом и предпочтительном. Посещение театров, музеев или народных гуляний формирует общее символическое пространство, где закрепляются ключевые культурные нарративы. В эпоху глобализации досуг выполняет компенсаторную функцию – через локальные формы отдыха люди сохраняют связь со своей культурной средой. Исследование досуга в культурологическом измерении раскрывает его значимость как инструмента поддержания непрерывной связи между индивидом и его культурной средой. Локальные практики времяпрепровождения формируют устойчивую систему культурного воспроизводства, где через повседневные ритуалы отдыха транслируются ключевые элементы идентичности.

Философская интерпретация досуга получает содержательную полноту, в том числе в контексте исследования культурной идентичности, проявляющейся в досуговых практиках. Базовые философские категории – свобода, творчество, самореализация – обретают конкретное наполнение через анализ того, как различные культуры формируют уникальные модели отдыха и рекреации.

Участие в различных досуговых мероприятиях укрепляет культурную идентичность. Участие в местных или национальных фестивалях, которые часто включают в себя исторические реконструкции, традиционную музыку, танцы и еду, напрямую связывает людей с их культурным наследием. Эти практики создают «мосты» между поколениями, обеспечивая трансляцию этнических традиций в современных форматах. Особую значимость приобретают гастрономические фестивали, посвященные национальной кухне. Совместное приготовление и дегустация традиционных блюд становятся актом культурной коммуникации, где через вкусовые ассоциации передаются глубинные пласты этнического самосознания. Кулинарные традиции оказываются эффективным средством сохранения культурной памяти. Ремесленные ярмарки и фольклорные фестивали выполняют двоякую функцию: сохраняют аутентичные практики и создают новые формы их бытования. Мастер-классы по народным промыслам, выставки традиционного костюма, школы этнической музыки – все это становится мостом между архаичными

формами культуры и современными способами их интерпретации. В условиях глобализации традиционные фестивали приобретают особое значение как механизм культурного сопротивления унификации. Они позволяют местным сообществам не только сохранять уникальность, но и транслировать ее вовне, выстраивая диалог с другими культурами с позиции уверенной самобытности. Исполнение и восприятие этнических мелодий, освоение хореографического наследия и участие в фольклорных мероприятиях формируют комплексную систему культурной идентификации. Акустические коды и ритмические паттерны традиционной музыки выступают мощными катализаторами коллективной памяти, пробуждая глубинные пласты этнического самосознания. Хореографическое искусство функционирует как невербальный язык культурной преемственности, где через телесные практики транслируются исторические нарративы и мифологические сюжеты. Каждое танцевальное движение становится элементом живой традиции, связывающей современное поколение с предшествующими эпохами. Особую значимость приобретает синергетический эффект совместного музицирования и танца, порождающий состояние коммуникативной общности. Этот опыт способствует кристаллизации групповой солидарности и осознанию принадлежности к конкретному культурному полю.

Важное значение имеют нарративные практики и устное творчество. В процессе досугового взаимодействия происходит трансляция вербально-символических комплексов, включающих эпические сказания, мифологические сюжеты и исторические хроники. Эти нарративные формы функционируют как механизмы культурного наследования, обеспечивая преемственность мировоззренческих парадигм и этических ориентиров. Фольклорные повествования создают смысловое поле для коллективной идентификации, где через метафорические образы и архетипические сюжеты усваиваются базовые ценностные оппозиции (добро/зло, своё/чужое), модели социально одобряемого поведения, способы интерпретации исторического опыта, этнические стереотипы и автостереотипы. Особую роль играют интерактивные формы рассказывания, предполагающие соучастие слушателей в реконструкции сюжета. Этот процесс превращает пассивных реципиентов в активных со-творцов традиции, укрепляя их связь с культурным наследием. В современном контексте устные практики обретают новые форматы бытования – от подкастов с народными сказаниями до цифровых архивов устной истории. Это позволяет сохранить аутентичность нарратива при расширении аудитории и способов передачи. Данные механизмы обеспечивают не просто сохранение, но постоянное переосмысление культурного кода, позволяя традиции оставаться живым и развивающимся организмом.

Участие в традиционных спортивных состязаниях и национальных играх формирует комплексное поле коллективной идентификации. Эти практики функционируют как мощный инструмент консолидации сообщества, активизируя чувство сопричастности к культурному наследию. Этнические виды спорта и народные игры выступают живым воплощением исторического опыта, сохраняя физические практики, отражающие традиционный уклад жизни, символические жесты и ритуалы, связанные с культурным кодом, уникальные двигательные паттерны, передаваемые между поколениями. Совместное переживание спортивных событий создает мощное эмоциональное поле, способствующее формированию «воображаемого сообщества». Болельщики становятся частью коллективного тела, разделяющего общие триумфы и поражения. Традиционные игры часто воспроизводят в условной форме значимых исторических событий или хозяйственных практик, обеспечивая их символическое закрепление в коллективной памяти. Это превращает физическую активность в нарратив, рассказывающий о культурных особенностях сообщества. В современном контексте наблюдается диалектическое взаимодействие: глобальные спортивные дисциплины адаптируются к местным традициям, тогда как национальные виды спорта обретают международное

признание. Этот процесс обогащает палитру идентификационных ресурсов, позволяя совмещать глобальную и локальную принадлежность. Спортивная и игровая деятельность предстает как динамичная система воспроизводства культурной идентичности, где через физические практики актуализируются глубинные пласты коллективного самосознания.

Религиозные практики и духовные путешествия. Совершение коллективных паломничеств к сакральным местам и участие в календарных религиозных торжествах формируют многомерное пространство культурно-духовной идентификации. Эти практики активизируют архетипические пласты коллективного сознания, связывая личный духовный опыт с исторической памятью сообщества. Ритуализированные формы поведения во время религиозных праздников воспроизводят символические коды, обеспечивающие преемственность традиции; модели социального взаимодействия, основанные на общих ценностях; эмоциональные паттерны, объединяющие участников в коллектив. Паломничества как динамические практики создают особое коммуникативное пространство, где стираются социальные границы и формируется экзистенциальная общность. Совместное преодоление пути и участие в сакральных действиях порождают глубокое переживание сопричастности. Сакральная топография маршрутов и мест паломничества закрепляет в коллективном сознании значимые географические объекты как части культурного ландшафта, превращая физическое пространство в символическое. Сезонные религиозные праздники синхронизируют ритмы индивидуальной жизни с циклами природного и сакрального времени, создавая основу для формирования темпоральной идентичности сообщества. В современном контексте наблюдается трансформация этих практик – от возрождения забытых традиций до создания новых форм духовного туризма, что свидетельствует об их непреходящей значимости для поддержания культурной целостности. Таким образом, религиозные практики выступают как мощный механизм кристаллизации групповой идентичности, где духовное и культурное начала образуют неразрывное единство, обеспечивающее устойчивость сообщества в условиях социальных изменений.

Лингвистическая практика и языковое наследие. Осознанное использование досугового времени для освоения и совершенствования родного языка представляет собой стратегический ресурс сохранения культурного кода. Эта деятельность формирует комплексную систему лингвокультурной компетенции, где языковые навыки становятся мостом к исторической памяти этноса. Погружение в языковую среду через неформальные практики позволяет активизировать глубинные пласты культурного бессознательного, освоить уникальные концепты и категории мировосприятия, воссоздать ментальные структуры, характерные для языковой картины мира. Языковые практики в досуговом формате приобретают особую эффективность благодаря своей добровольности и эмоциональной насыщенности. Кружки родной речи, литературные клубы, театральные студии создают естественную среду для усвоения не только лексики, но и культурных коннотаций. Цифровые технологии открыли новые возможности для языкового возрождения – от мобильных приложений с этнокультурным контентом до онлайн-сообществ носителей. Эти инструменты позволяют преодолеть территориальную разобщенность и создать виртуальные пространства языковой социализации. Особое значение имеет межпоколенческая коммуникация в процессе языкового обучения, когда старшее поколение передает не только словарный запас, но и связанные с ним культурные смыслы и жизненные сценарии. Досуговая деятельность по освоению родного языка трансформируется из индивидуального занятия в коллективную практику сохранения культурной идентичности, где каждый акт речевого творчества становится вкладом в поддержание живого многообразия мировой лингвокультурной палитры.

Таким образом, досуг является важнейшим аспектом жизнедеятельности современного человека. В настоящее время интерес к этой сфере связан с онтологическими сдвигами в обществе и содержательным богатством самих досуговых

практик. Досуговые потребности прочно вошли в систему ценностей всех социальных групп, при этом поступательное развитие мировой цивилизации предполагает новые варианты и версии организации и проведения свободного времени. Сегодня правомерно говорить об индустрии досуга, в рамках которой, пожалуй, каждый индивид в зависимости от потребностей, собственных возможностей и экспектаций может найти формальные и неформальные способы приобщения к тем или иным практикам. В этом плане показательна та идентичность, которую позволяет обрести досуг как таковой. Социокультурная дифференциация как одна из функций досуговых практик позволяет уточнить статус каждого отдельно взятого человека [Равочкин, Попов, 2023].

Философско-культурологическое осмысление досуга позволяет преодолеть его редуccionистское понимание как простого отдыха. Досуг предстаёт как сложный многомерный феномен, играющий ключевую роль в процессе самореализации личности и развитии культуры. В современном обществе, характеризующемся ускорением темпа жизни и ростом неопределённости, переосмысление значения досуга становится особенно актуальным. Развитие критического подхода к досуговым практикам может стать важным ресурсом для противостояния потребительской стандартизации и сохранения человеческой аутентичности.

Список литературы

- Андреева С.В. 2011. Феномен досуга: история и современность. Вестник Томского государственного университета. № 344: 42–45.
- Аристотель. 1983. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, Т. 4. 830 с.
- Волощенко Г.Г. 2006. Досуг как явление культуры: генезис и развитие: дис. ... д-ра культурологии. Омск, 249 с.
- Головина Г.В. 2011. Культура досуга и культурное формирование личности // Вестник МГУКИ. 1(39): 103-108.
- Гофман И. 2000. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: КАНОН-прессЦ, Кучково поле, 304 с.
- Декарт Р. Начала философии 2004. / Рене Декарт; [Соврем. гуманитар. ун-т]. – М.: Соврем. гуманитар. ун-т, 134, [1] с. ил.; 21. – (Антология гуманитарных наук); ISBN 5-8323-0169-2
- Каган, М. С. 1996. Философия культуры / М.С. Каган // Сб. трудов. – СПб.
- Равочкин Н.Н., Попов Е.А. 2023. Концептуализация понятия "досуговые практики" в современной социологии // Социодинамика. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.2.39716
- Сартр, Жан Поль. 1953. Экзистенциализм - это гуманизм / Жан-Поль Сартр ; пер. с фр. М. Грецкого. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 42, [2] с. : 23 см.
- De Grazia, S. 1962. Of Time, Work, and Leisure. – New York: The Twentieth Century Fund, 559 p.

References

- Andreeva, S.V. 2011. The Phenomenon of Leisure: History and Modernity // Bulletin of Tomsk State University. No. 344. pp. 42–45.
- Aristotle. 1983. Nicomachean Ethics // Aristotle. Works: In 4 volumes / Translated from ancient Greek; General editor A.I. Dovatura. Moscow: Mysl', Vol. 4. 830 p.
- Voloschenko, G.G. 2006. Leisure as a Cultural Phenomenon: Genesis and Development: Doctor of Cultural Studies Dissertation. Omsk, 249 p.
- Golovina, G.V. 2011. Leisure Culture and Cultural Formation of Personality // Bulletin of MGUKI. 1(39): 103-108.
- Goffman, I. 2000. Presenting Oneself to Others in Everyday Life. – M.: CANON-pressC, Kuchkovo Pole, 304 p.
- Descartes, R. Principles of Philosophy. 2004. / René Descartes; [Modern Humanitarian University]. – M.: Modern Humanitarian University, 134, [1] p. ill.; 21. – (Anthology of the Humanities); ISBN 5-8323-0169-2
- Kagan, M. S. 1996. Philosophy of Culture / M.S. Kagan // Collection of Works. – St. Petersburg.

- Ravochkin, N.N., Popov, E.A. 2023. Conceptualization of the concept of "leisure practices" in modern sociology // Sociodynamics. No. 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.2.39716
- Sartre, Jean-Paul. 1953. Existentialism is a humanism / Jean-Paul Sartre; trans. from French by M. Gretskey. - Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 42, [2] p.: 23 cm.
- De Grazia, S. 1962. Of Time, Work, and Leisure. – New York: The Twentieth Century Fund, 559 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.04.2025

Поступила после рецензирования 15.07.2025

Принята к публикации 29.11.2025

Received April 15, 2025

Revised July 15, 2025

Accepted November 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Римская Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, г. Белгород, Россия.

Olga N. Rimskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Science Studies, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.

Енина Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

Svetlana A. Enina, Senior Lecturer, Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.

Посохова Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

Natalia V. Posokhova, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.